За последние два месяца до свадьбы Хан Яньян стала очень навязчивой. При любом удобном моменте, она обнимала Цяо Чэнъюя. Всем стало известно, что второй сын семьи Цяо, холодная и отстраненная личность, превратился в любящего мужа. Супруги разбросали повсюду собачий корм, отчего зрителей стало тошнить.*

*(□□□ [chī gǒu liáng]

Дословно: есть собачью еду

На сленге: завидовать влюбленным парочкам)

К счастью, грандиозная свадьба золотой пары в конце концов состоялась, как и было запланировано.

Местом проведения свадьбы стал старый исторический замок, семья Цяо не пожалела средств, чтобы украсить его для свадьбы.

Согласно обычаю, накануне свадьбы парам не разрешали встречаться, но, тем не менее, Хан Яньян незаметно пробралась в комнату Цяо Чэнъюя.

Цяо Чэнъюй уже знал, что это она, когда услышал стук в дверь. Он открыл дверь, втянул ее внутрь и прижал к задней части двери, чтобы поцеловать. Хотя они, очевидно, вскоре собирались стать мужем и женой, казалось, что они были двумя тайными любовниками, которые украли момент удовольствия.

Обрадованный, Цяо Чэнъюй прижал руку к дверной панели, и по его спине и плечам поднялся тонкий слой мурашек. Хан Яньян крепко обвила руками его шею, и на своих пальцах она почувствовала крошечные неровности, похожие на электрический ток, проникающий в ее тело, накатывающий волнами.

Она обвилась вокруг него, как виноградная лоза, их два тела идеально слились в одно. Их губы и язык переплелись, их пот смешался друг с другом, все было общим.

«Цяо Чэнъюй, Цяо Чэнъюй», - бормотала она его имя.

Дрожа от возбуждения, Цяо Чэнъюй не смог дать какой-либо внятный ответ, только промычал.

«Ты мне нравишься ...» - тихо шептала Хан Яньян. "Мне все в тебе нравится..."

Цяо Чэнъюй наконец оправился от чувства дрожи и посмотрел на нее сверху вниз. Кончики их носов соприкасались, а губы касались друг друга. Ее голос был тонким, как нить, и только на таком близком расстоянии он мог разобрать, что она говорила.

Она сказала: «Как будто ты был создан для меня ...»

Слова, которые могли последовать за этим, были скреплены теплыми губами. Хан Яньян глубоко погрузилась в море нежности, не желая бороться. Когда, наконец, невеста была слишком слаба, чтобы идти, жених тихо отнес ее обратно в ее комнату глубокой ночью.

На следующий день, прямо перед свадьбой, Цяо Чэнъюй забеспокоился о ней и подкупил подружек невесты, чтобы они впустили его в комнату для подготовки.

Старая комната замка была огромной, стены были сложены из валунов, а солнечный свет струился сквозь витражи в окнах. На причудливом деревянном стуле сидела Хан Яньян, глядя в зеркало, окруженное туманным ореолом света. Длинный белый шлейф свадебного платья раскинулся на полу вокруг нее, словно искрился святым светом.

Она была невестой его мечты. На мгновение Цяо Чэнъюй задержал дыхание, опасаясь побеспокоить ее.

Хан Яньян увидела его в зеркале и улыбнулась. «Почему ты здесь? Разве мы не должны встретиться перед церемонией?» Она сказала это совершенно бесстыдно, как будто это не она пробралась в его комнату прошлой ночью.

Цяо Чэнъюй медленно выдохнул. Он стоял далеко, тихо глядя на свою невесту.

"Что случилось?" - спросила она, оборачиваясь.

Хотя она нежно ему улыбалась, Цяо Чэнъюй все еще помнил, как она выглядела, когда он только вошёл. Она смотрела на себя в зеркало, и на ее лице ... не было улыбки. Поэтому он отступил. Буквально за несколько мгновений до свадьбы в его сердце зародилось сомнение.

Хан Яньян улыбнулась, протянув руку. "Подойди сюда."

Цяо Чэнъюй подошел и взял ее за руку. Она была мягкой и теплой и каким-то образом успокаивала его колеблющееся сердце.

Глядя на свою невесту, он внезапно опустился на одно колено, поднес ее руку к своим губам и нежно поцеловал тыльную сторону ее ладони.

Удивленная Хан Яньян спросила: «Ты снова пытаешься сделать предложение?»

Но глаза и выражение лица Цяо Чэнъюя были серьезными. Стоя на коленях перед ней, держа ее за руку, он был подобен рыцарю, присягающему к своей принцессе.

«Яньянь, - сказал он, - мне повезло, что я могу жениться на тебе. Я благодарю Бога за мою удачу. Я, Цяо Чэнъюй, клянусь тебе ...»

«Я сделаю все возможное, чтобы быть мужем, достойным тебя, чтобы дать тебе брак, которого ты желаешь».

«Я буду верен тебе, нашему браку и нашей семье до конца жизни».

«Я буду хорошим мужем и хорошим отцом».

«Когда в будущем у нас появятся дети, будь то мальчики или девочки, я буду любить и их, и вас всем сердцем».

«Родительские собрания, спортивные состязания, спектакли, конкурсы... Обещаю вам, я не пропущу ни одного важного момента в их жизни ...»

«Яньян, Яньян ...» - Цяо Чэнъюй уставился на свою невесту и мягко спросил: «... почему ты плачешь?»

По улыбающемуся лицу Хан Яньян текли слезы. Она крепко схватила его за руку и ответила: «Потому что я счастлива».

У нее дрожал голос. В глотке застряли три слова, которые остались не озвученными.

Этого она не могла сказать.

Цяо Чэнъюй некоторое время смотрел на нее, и решил поверить. Он встал, поцеловал ее в щеку и глаза, вытер слезы и сказал: «Ты не можешь быть счастливее меня».

«Потому что, - улыбнулся он, - я скоро стану самым счастливым человеком в мире».

Он отпустил ее руку и вышел из комнаты.

Подружки невесты, визажисты, стилисты, костюмеры и персонал, которые ушли, чтобы дать паре немного личного пространства, снова ворвались в комнату. Хан Яньян уставилась на дверь, не в силах оторвать взгляд.

«О, не надо так пристально смотреть. Ты увидишь его через пятнадцать минут!» - пошутила подружка невесты.

Группа других девушек захохотала: «Даже пятнадцать минут - это слишком долго, чтобы ждать! О, боже мой, как же я завидую!»

Хан Яньян быстро отбросила свои истинные эмоции. Она подняла подбородок, обнажая улыбку «Старшей мисс Хан».

Пятнадцать минут спустя она стояла перед огромной деревянной дверью часовни. Под звуки музыки гигантские двери медленно открылись, и все гости повернулись на своих местах, чтобы посмотреть на невесту. Хан Яньян гордо и сдержанно улыбнулась, как солдат в доспехах, взяла отца за руку и вышла на красную ковровую дорожку.

На другом конце красной ковровой дорожки стоял Цяо Чэнъюй, глаза его были полны счастливых ожиданий. Он долго ждал этого момента, когда возьмет ее за руку, наденет обручальное кольцо и услышет, как она скажет «Да». Момент, когда она станет его женой

Его надежды были настолько сильны, что даже на расстоянии Хан Яньян могла их почувствовать.

Отец Хан почувствовал, как его дочь внезапно сжала его руку. Улыбаясь, он похлопал ее по руке и жестом показал, чтобы она не нервничала. Какая разница, если она выйдет замуж? Она могла быть чьей-либо женой, но она навсегда останется его дочерью и наследницей компании Хан.

Бояться было нечего.

Хан Яньян поняла, что хотел сказать ей отец. Она повернула голову, улыбаясь, наклонилась и нежно поцеловала отца в щеку.

Последние два года она наслаждалась счастьем благодаря этому сильному мужчине, стоящему за ее спиной.

Спасибо.

Музыка изменилась. Отец и дочь переглянулись. Взявшись за руки, пошли вперёд.

Красная ковровая дорожка была довольно длинной. Хан Яньян медленно шла к своему жениху,

держась за руку отца, а длинный шлейф мчался за ней. Чем ближе она подходила к нему, тем лучше она могла различить радость и восторг, скрытые за его спокойным выражением лица.

Внезапно ее взгляд оторвался от жениха и обратился к гостям.

По разным причинам Цяо Вэньсин не был шафером Цяо Чэнъюя, но его положение в партии все еще было довольно высоким.

Сидя там, наблюдая за своим сводным братом в строгом костюме, Цяо Вэньсин испытывал странное чувство. Как будто ... он снова видел сон.

Когда гигантские тяжелые двери медленно открылись, и гордая, красивая невеста подходила все ближе и ближе, казалось, что ее ноги ступали по его сердцу, шаг за шагом, оно билось, как барабан.

В этот момент невеста, улыбавшаяся жениху, внезапно взглянула в его сторону.

Землетрясение стало внезапным и неожиданным. Гости свадьбы упали на землю. Торжественная, пышная свадьба пошла совершенно не по плану.

Цяо Вэньсин пришел в себя.

О чем он думал? Это была чужая свадьба, свадьба Хан Яньян и Цяо Чэнъюя. Одна собиралась стать его невесткой, а другой - наследником его семьи. « Бесполезно плакать над пролитым молоком», - подумал Цяо Вэньсин. Он не должен фантазировать о том, чего никогда не сможет случиться.

Но это было так странно.

Все это должно было принадлежать ему. Почему все изменилось?

Дрожь на мгновение прекратилась, но на сцене уже царил беспорядок. Люди выбегали через двери. В конце концов, перед лицом стихийного бедствия жизнь была важнее.

"Яньян!"

Хан Яньян услышала, как два человека позвали её. Один был ее отцом, а другой - женихом. Они оба звали ее, желая, чтобы она как можно скорее убежала из здания.

Но Хан Яньян, будто ничего не слышала. Из-за тряски отец Хан уже упал и потерял контроль. Освободившись, она подняла юбку и вышла вперед. Вместо того, чтобы идти к жениху, она подошла к своему бывшему жениху Цяо Вэньсину.

Он цель этого мира.

Цяо Чэнъюй звал её, но увидел, что она игнорировала его и шла прямо к Цяо Вэньсину. Цяо Чэнъюй замер.

Хан Яньян подошла к Цяо Вэньсину, и их взгляды встретились.

Увидев неопределенность в его взгляде, она улыбнулась и спросила: «Ты сожалеешь об этом?»

Как будто во сне, Цяо Вэньсин ответил: «Я жалею».

Когда она спросила, и он ответил, мир, который на мгновение успокоился, сильно затрясся. Окна лопнули, сводчатый потолок и массивный столб рухнули.

Он упал точно в направлении Цяо Чэнъюя, которому удалось отступить и избежать его. Тем не менее, он увидел сломанный столб, придавивший нескольких людей, среди которых был отец Хан, который пытался вытащить свою дочь из опасного места.

Он видел, как хорошо одетые гости кричали и бежали к двери.

Он видел, как его невеста осталась глухой ко всему этому, а его брат закрыл глаза. Между ними двумя, казалось, существовал совершенно другой мир.

Хан Яньян знала, что происходит вокруг нее, и что ее «отец» мог погибнуть, но она даже не оглянулась.

«Они не важны. Имеет значение только миссия. Помимо миссии, вам не нужно ни о ком заботиться».

Резкий роботизированный голос, казалось, эхом отдавался ей в ухе. Полностью игнорируя панику и замешательство, окружавшие ее, Хан Яньян смотрела только на Цяо Вэньсина.

Под ее взглядом Цяо Вэньсин чувствовал себя так, словно потерялся в тумане.

Почему это произошло? Почему он потерял все? Видимо это было ... из-за женщины. Но Цяо Вэньсин обнаружил, что он больше не мог вспомнить лицо или имя женщины, а также не мог вспомнить, как и почему он решил все бросить ради нее.

Пока он был замешательстве, раздался мягкий голос.

«Поскольку вы сожалеете об этом, - сказала Хан Яньян, - покончите с этим поскорее».

Ее слова прозвучали в его ушах, как приглушенный гром. «Да, - пробормотал Цяо Вэньсин, - давай покончим с этим ... это не то ... чего я хочу ...»

Мир трясся и грохотал. Крики и вопли стали приглушенными. Стены рухнули, в полу прорвалась огромная трещина, и сквозь нее хлынул белый свет.

Люди как можно быстрее бросились к дверям церкви, но только резкий белый свет лился сквозь двери и разбитые окна.

Белый свет залил мир, и тот растаял. А с ним ушли все.

«Они не важны. Имеет значение только миссия. Помимо миссии, вам не нужно ни о ком заботиться».

Но как ей могло быть все равно? В самый последний момент Хан Яньян ничего не могла с собой поделать. Она повернула голову.

Цяо Чэнъюй не пытался сбежать. Он все еще стоял и смотрел на нее с другой стороны огромной колонны, плотно сжав рот. У него было предчувствие, что все происходящее как-то связано с ней, и он подумал, что она даст ему объяснение.

Однако Хан Яньян бросила на него лишь последний беглый взгляд. Хотя ее губы открывались и закрывались, она все же не могла ему этого объяснить.

Мне так жаль. Цель моей миссии этого мира ... не ты.

http://tl.rulate.ru/book/53179/1768478